

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ФРГ
1949–2024.
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ**

Том I.

ВЕЙМАРЦЫ И ВОЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

**МОСКВА
2025**

УДК 329
ББК 66.2(4/8)
Б 43

Печатается по решению ученого совета ИНИОН РАН

Научные рецензенты:

Пархалина Т.Г., кандидат исторических наук
Любин В.П., доктор исторических наук
Хорольская М.В., кандидат политических наук

Белинский А.В.

Б 43 Политические элиты ФРГ 1949–2024. Социально-психологический портрет. Том I. Веймарцы и военное поколение / ИНИОН РАН. – Москва, 2025. – 214 с., ил.

ISBN 978-5-248-01141-4

В монографии рассматривается эволюция политической элиты Западной Германии, а затем – объединенной ФРГ. Автор выделяет несколько групп в послевоенной немецкой политической элите (веймарцы, военное поколение, поколение 1968 г., политическая элита Берлинской республики), каждая из которых, обладая особыми социально-психологическими чертами и опытом, внесла свой вклад в развитие послевоенной Германии. Большое внимание в работе уделено исследованию тех факторов, которые сформировали мировоззрение политического истеблишмента (национал-социалистическая диктатура, Вторая мировая, холодная война), а также определили его действия внутри страны и на международной арене.

УДК 329
ББК 66.2(4/8)

СОДЕРЖАНИЕ

Город. Годы. Люди	5
Холодный мир.....	16
Увертюра I.....	26
Глава I. «И последние станут первыми...».	
Веймарцы и строительство Федеративной Республики	33
Финал	108
Увертюра II.....	111
Глава II. «В стальных грозах». Военные поколения и модернизация Республики	117
Эпилог.....	185
Приложения	187
Иллюстрации.....	191

Город. Годы. Люди

Невидимый объектив «камеры» на мгновение остановился, чтобы в следующую секунду вырвать из царящего вокруг inferно кадр. «Открывшаяся взору картина была ужасающей. Невозможно представить себе такое, пока не увидишь это собственными глазами. Парижская площадь перед Бранденбургскими воротами представляла собой сплошные руины. Слева – выгоревший дотла остов легковушки. Знаменитая квадрига на Бранденбургских воротах сохранилась лишь частично»¹. Таким навсегда в памяти М. фон Найхауза, впоследствии известного западногерманского журналиста, колумниста таких флагманов западногерманской прессы, как «Die Zeit», «Die Welt», «Der Stern», а тогда затянутого в потрепанную, пропахшую порохом и гарью солдатскую шинель подростка, останется май 1945 г. Тот исторический май, который положил конец войне в Европе, распахнул ворота лагерей смерти. Тот май, который заставил смолкнуть залпы орудий и подарил людям луч надежды, робко пробивавшийся сквозь скелеты обуглившихся от артиллерийского огня зданий, щели бомбоубежищ, очередей за хлебом. Тот май...

Отчетливо он врезался в память и театрального критика Ф. Люфта, наблюдавшего из берлинского подвала, где он вместе со своими товарищами по несчастью укрывался от боев, попутно наблюдая за уходом в небытие «тысячелетнего рейха»: «Наверху был ад. Осторожно выглянув в окошко, можно было увидеть немецкий танк – как он беспомощно полз по охваченной огнем улице, останавливался, поворачивался, полз дальше»². Воистину история в очередной раз посмеялась над амбициозными планами тех,

¹ Nayhauß-Cormons M.G. Chronist der Macht. Autobiographie. – München: Siedler Verlag, 2014. – С. 114.

² Йенер Х. Волчье время. Германия и немцы: 1945–1955. – Москва: Individuum, – 2024. – С. 19.

кто самонадеянно обернулся в пурпурную тогу победителя и по-
прал все человеческие законы. Символом недолгого пребывания
национал-социалистов у власти в итоге оказался не роскошный
берлинский стадион, отстроенный к Олимпиаде 1936 г., а осыпав-
шиеся под ураганным огнем артиллерии фасады домов и подвалы,
ставшие воистину Ноевым ковчегом для сгрудившихся на не-
большом пространстве гражданских, раненых военных и подрост-
ков из гитлерюгенда. Не победа, а конец режима и его главарей, не
бравурные симфонии Вагнера, а исполняемый под аккомпанемент
«катюш» и тяжелой артиллерии финал растянувшейся на долгих
шесть лет драмы, не триумф, но трагедия, за которой, правда, уже
тогда начинал пробиваться рассвет для измученных народов Европы.

Для военной переводчицы Е. Ржевской¹, прошедшей с Крас-
ной Армией долгий путь от Ржева до столицы нацистской Герма-
нии, те солнечные майские дни врезались в память последними
боями, осмотром развалин имперской канцелярии, нескончаемыми
вереницами пленных и небольшими зарисовками из повседневной
жизни жителей Берлина: «Мы поднялись в квартиру, из которой
неслись звуки музыки. [...]. В большой комнате сидели итальянцы
в изодранной грязной одежде, держа на коленях большие картон-
ные коробки, и мечтательно слушали музыку»².

Вообще, во многих воспоминаниях современников о весне
1945 г. сквозит необычайная точность в описании деталей, харак-
терная для фотокамер «Carl Zeiss» или кинокамер «Sony», бесстра-
стно фиксирующих любое движение, будь то смех влюбленной
парочки или жест политика, определяющий судьбы мира. Так за-
поминаются особо памятные дни в жизни человека – свадьба, за-
вершение учебы и... день рождения. Для многих людей, разбро-
санных по самым разным уголкам мира, май 1945 г. действительно
стал вторым днем рождения.

1948 г. Нарастающий гул бомбардировщиков прервал «сон в
летнюю ночь» Берлина. Многие горожане с тревогой припадали к
окнам, чутко прислушиваясь к все более нарастающему рокоту.
У многих из них были еще свежи в памяти идущие волна за волной
американские бомбардировщики В-17, оставлявшие после себя за-
рево пожаров и руины. Однако в этот раз американские самолеты

¹ Елена Ржевская (1919–2017) – российская писательница, военный пере-
водчик, участница Великой Отечественной войны. Автор многочисленных книг о
войне, самыми известными из которых были «Геббельс: портрет на фоне дневни-
ка» и «Берлин. Май 1945».

² Ржевская Е. Берлин. Май 1945. – Москва: Советский писатель, 1970. – С. 126.

несли не разрушение, а надежду для Западного Берлина. Проведение денежной реформы в трех западных оккупационных зонах вызвало негативную реакцию Москвы, которая ответила блокадой западной части города. Чтобы не допустить полного поглощения бывшей немецкой столицы, Соединенные Штаты решились на экстраординарные меры. «Они летели так низко, что возникало чувство, что можно схватить их рукой», – вспоминает Элизабет Ханки. Заходящие на посадку самолеты берлинского воздушного моста она (тогда ей было 12 лет) сегодня видит так же отчетливо, как и 75 лет назад¹. Одним из героев тех событий стал скончавшийся в 2022 г. в почтенном возрасте 101 г. американский пилот Гейл Хелворсен, начавший сбрасывать сладости детям². Именно тогда в обиход берлинцев, всегда отличавшихся чувством юмора, прочно войдет понятие «изюмный бомбардировщик», ставший предвестником перемен в отношениях победителей и побежденных.

Однако и сами жители Западного Берлина демонстрировали решимость отстоять свою независимость во что бы то ни стало. «Когда сотни тысяч берлинцев поднимаются на защиту своего города, – патетически восклицал бургомистр Западного Берлина, социал-демократ Э. Рейтер в своей знаменитой речи 9 сентября перед зданием рейхстага, – то знайте, что весь мир взирает на Берлин»³. Тяжелые стальные птицы одна за одной заходят на аэродром Темпельхоф, чтобы потом снова взмыть в небо навстречу солнцу. Блокада западных секторов города продлится без малого 11 месяцев; Западный Берлин устоит.

Однако наша камера плавно движется вперед. Каруселью, подчас трагической, а местами и комической мелькают кадры, годы, события. А вместе с ними меняется и наш герой. Берлин постепенно сбрасывает с себя «лохмотья» нагроможденных то здесь, то там гор щебня, кирпича и мусора и, подобно парижской моднице, наряжается в весеннее платье, сотканное из привычной для больших городов суety, потока автомобилей, подсвечивающих здания супермаркетов неоновых огней и легкого флера бесечно-

¹ ZDF heute. Als «Rosinenbomber» West-Berlin versorgten. – 2023. 26.06. – URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/luftbruecke-75-jahre-rosinenbomber-kalter-krieg-100.html> (дата обращения: 26.11.2024).

² Всего за время существования воздушного моста американская авиация совершила 277 246 вылетов.

³ Berlin. de Das offizielle Hauptstadtportal... Ernst Reuters Rede am 9. September 1948 vor dem Reichstag. – URL: <https://www.berlin.de/geschichte/8481767-3689745-ernst-reuters-rede-am-9-september-1948-v.html> (дата обращения: 11.11.2024).

сти. Той беспечности, которая обычно наступает после пережитых потрясений. Позади остались первые голодные послевоенные годы с ежедневной битвой за «огонь» – продовольствие, жилье, электричество («Рано утром, когда только рассвело, начался грабёж»¹), невольно будившей аллюзии со знаменитым романом², разгулом криминала и полной дезориентированностью, в которой одни предпочитали плыть по бурному течению реки жизни, другие находили даже в этой трудной ситуации моменты для радости³. В прошлом осталась и блокада Западного Берлина 1948 г., едва не приведшая к открытой конфронтации двух сверхдержав. Казалось, что исчезла, ушла, сгинула как морок и политическая неопределенность, дамокловым мечом нависавшая над немцами на протяжении нескольких лет. Да, Германия, а вслед и за ней и Берлин, тот самый Берлин, который еще недавно горделиво привык отдавать приказания покоренным столицам, а теперь сам склонился под властью великих держав, оказались разделены на два враждующих теперь государства.

Однако жизнь продолжается. Кафе и ночные клубы Берлина, как прежде, были переполнены посетителями, словно стремящимися взять реванш за мизерабельное прошлое. Правда, уже не на полях сражений (значительной части общества, в особенности молодежи, претил крикливый реваншизм «Союза изгнанных» или части бывшего генералитета), а на танцполе, у барной стойки или у зеленого сукна казино, сулившего гораздо больший выигрыш, чем новый поход на Варшаву или Прагу. А неоновые огни города по-прежнему манили тысячи провинциалов, ценителей полубогемного образа жизни и, конечно же, разведок всех государств⁴.

¹ Отрывок из дневника жительницы Берлина Бригитты Айке. См. подробнее: Йенер Х. *Op.cit.* – С. 209.

² Отсылка к роману французского писателя Жозефа Рони-старшего «Борьба за огонь» (1909) о доисторическом прошлом человечества.

³ Как отмечает немецкий историк Х. Йенер в своей книге «Волчье время. Германия и немцы: 1945–1955», часть населения (в первую очередь молодежь) охватила настоящая танцевальная мания. Эта тяга к развлечениям была, с одной стороны, некоторой эйфорией после окончания войны и исчезновения страха перед смертью, а с другой – своего рода эскапизмом, бегством от серых, тоскливых буден, сопряженных с поиском продовольствия, работы и т.д.

⁴ Во время холодной войны Берлин (особенно в период до возведения стены в 1961 г.) был своего рода столицей шпионов, поскольку здесь вели активную разведывательную и контрразведывательную деятельность спецслужбы западного и восточного блоков. См. подробнее: Бейли Дж., Кондрашев С., Мерфи Д.Э. ЦРУ против КГБ в «холодной войне». Поле битвы Берлин. – Москва: Родина, 2021. – 432 с.

Восточные немцы практически без всяких хлопот приезжали в западную часть города, чтобы получить дефицитные товары, а то и перебраться на капиталистический Запад. В свою очередь жители западных секторов посещали своих восточных соседей не только, чтобы провести дядюшек и двоюродных братьев, но и беззащитно воспользоваться курсом валют¹ и к своей выгоде посетить парикмахерскую или ресторан. Но...

Камера медленно останавливается на дате 13 августа 1961 г. Один из теплых августовских дней запечатлелся в памяти студентки Гертруды Ахингер с такой же фотографической точностью, с какой М. фон Найхауз запомнил тот далекий май 1945 г. «От железнодорожной станции Фридрихштрассе мы двинулись в восточную часть города, дойдя до Бранденбургских ворот. Там можно уже было заметить первые заграждения, правда, еще в форме мотков колючей проволоки, за которыми расположились служащие народной полиции². На западной стороне, по моим воспоминаниям, находились американские военные полицейские. Можно было подходить прямо к ограждению. Было несколько граждан, пытавшихся завязать разговор с народными полицейскими, но без всякого успеха»³.

Так начинался процесс построения Берлинской стены, не только разделившей Западный и Восточный Берлин, но и ставшей символом разделения Европы и мира на два враждующих лагеря. Столкнувшись с массовым оттоком граждан из «первого государства рабочих и крестьян на немецкой земле»⁴, политическое руководство ГДР пошло на крайне сомнительное с имиджевой и правовой сторон, но фактически вынужденное решение о создании «антифашистского вала»⁵. В последующем на смену импровизированным заграждениям из колючей проволоки придут угрюмые, серые коробки бетонных блоков, которые, подобно средневековым стенам замка, опояшут Восточный Берлин. Дом окончательно разделился в себе!

¹ В начале 1960-х годов курс валют составлял 1:7 в пользу западногерманской марки.

² Народная полиция (Volkspolizei, нем.) – полицейская организация ГДР в 1952–1990 гг.

³ Zeitzeugenbörse e.V. Erinnerungen an den Mauerbau am 13. August 1961. – URL: <https://zeitzeugenboerse.de/interview/meine-erinnerungen-an-den-mauerbau-am-13-august-1961/> (дата обращения: 14.11.2024).

⁴ Так официально именовалась Берлинская стена в ГДР.

⁵ К созданию Берлинской стены в 1961 г. власти ГДР подтолкнуло массовое бегство граждан из Восточной Германии.

На многие годы Берлинская стена станет главным символом раскола мира на два непримиримых лагеря, к которому западные политики будут делать «политический хадж», чтобы на глазах у общественности и прессы продемонстрировать свою непоколебимую приверженность союзникам и принципам демократии. «Ich bin ein Berliner» («Я – берлинец», нем.), – выкрикнет в июне 1963 г. в многотысячную толпу американский президент Дж. Кеннеди, которая откликнется одобрительными возгласами.

Однако сложившееся в августе 1961 г. статус-кво не смог поменять даже президент заокеанской сверхдержавы. «Ответное письмо Кеннеди (бургомистру Западного Берлина В. Брандту. – А. Б.), которое передал Джонсон, мы прочли после его отлета. Ответ президента был отрезвляющим: стену можно ликвидировать только в ходе войны, однако “ни Вы, ни кто-либо из наших союзников никогда не рассматривал возможность вести войну в этом пункте”. Тот факт, что стена являлась поражением Хрущева [...], мы восприняли как очко-втирательство, не понимая мудрости Кеннеди»¹, – отмечал социал-демократ Э. Бар.

А пока...

Разрезавшие тело города мрачные, бетонные, опутанные колючей проволокой блоки стали стеной плача и скорби для многих немцев, в одночасье лишившихся родственников и надежды, а порой и самой жизни. В последующие годы стена, подобно средневековому дракону, будет постоянно собирать свою кровавую жатву из числа тех, кто решился бросить ей вызов.

«Камера» движется дальше. В кадре привычно проплывают кафе, бутики, административные здания. К потоку западных немцев, спешащих по своим делам, примешиваются ручейки европейских и американских туристов, стремящихся в короткие паузы между насыщенными датами и именами, лекциями гидов сделать несколько удачных кадров Бранденбургских ворот или церкви памяти кайзера Вильгельма, чтобы похвастаться затем перед своими друзьями и родственниками в Кентукки, Нью-Йорке, Осло. Жизнь продолжается! Огни большого города по-прежнему притягивают тысячи туристов, молодых западных немцев, дипломатов. Но что это?

Хлесткий хлопок выстрела быстро потонул в человеческом крике, еще долгим эхом, отзывавшимся в узких берлинских улочках. Распластавшееся на асфальте тело молодого студента, толпа

¹ Bahr E. «Das musst du erzählen» Erinnerungen an Willy Brandt. – Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH. – 2013. – S. 24–25.